

БЕСТСЕЛЛЕР ШПИГЕЛЬ

РИКША, КОТОРЫЙ ПРИВОЗИТ СЧАСТЬЕ

«Сделай мир
чуть-чуть лучше, чем он был
до твоего прихода»

БИЙОН КАТТИЛАТУ

Бийон Каттилату Рикша, который привозит счастье

Серия «Новая реальность»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65102551

Рикша, который привозит счастье: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-118445-2

Аннотация

Автор этой книги Бийон Каттилату – дипломированный инженер-экономист, доктор наук в области клиентской психологии.

Каждый день рикша-философ из Нью-Дели по имени Рахул развозит на своем тук-туке пассажиров. Все они разные: бизнесмен и подросток, турист и студентка, профессор и подвыпивший посетитель клуба... У каждого из них своя история. И поездка не проходит бесследно ни для Рахула, ни для его пассажиров, что-то неуловимо меняя в их жизнях. Герои книги понимают, как важно жить не прошлым или будущим, а настоящим моментом; что решения, которые привели к плохому результату, – это тоже полезный жизненный опыт; что ситуацию можно только принять, изменить или отпустить; что время – это богатство, которое мы каждый день выигрываем в

лотерею, и только от нас зависит, как им распорядиться; что мы можем изменить только одного человека на свете – самого себя; и наконец, что счастье следует искать не где-то извне, а в нас самих.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	7
Нанни и я в городских джунглях	9
Настоящее – это дар	17
Любовь к тандему, рыбе и себе	29
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Бийон Каттилату Рикша, который привозит счастье

© Ермилова П. В., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Об авторе

Доктор Бийон Каттилату – сын индийских иммигрантов, переехавших в Германию. Является дипломированным инженером-экономистом, доктором наук в области клиентской психологии, специалистом по мотивации в цифровом пространстве. «Сделай мир чуть лучше, чем он был до твоего прихода», – именно эта фраза, которую так любили произносить его родители, сделала Бийона тем, кто он есть. Он убежден, что каждый человек способен раскрыть свой истинный потенциал, независимо от возраста, происхождения, прошлого и социального статуса.

Подробнее об авторе книги вы можете узнать на сайте **biyon.de**

Предисловие

Большое путешествие начинается с одного маленького шага.

Я рад тому, что ты сейчас читаешь эти строчки. Это и есть твой первый шаг к нашему общему приключению. Не буду рассказывать тебе о нем во всех подробностях. Для начала лишь поясню, зачем, собственно, я написал эту книгу.

Когда миллионы пользователей в социальных сетях оценили мои видеоролики, посвященные жизни, человеческим ценностям, чувствам и переживаниям, я понял, что все мы, люди, мечтаем об одном и том же: о счастье и независимости, о самореализации и настоящей любви.

У меня для тебя есть хорошая новость – все эти желания легко исполнить. Главный секрет спрятан в нас самих.

Героя этой книги зовут Рахул. Он – веселый и чуткий рикша из Нью-Дели¹, который дарит своим пассажирам счастье. Люди садятся в его тук-тук, загруженные личными проблемами, переживаниями и несбывшимися мечтами... Но, выходя на своей остановке, они уже чувствуют себя гораздо счастливее.

Почему? Потому что все они пережили необычное путешествие.

¹ Нью-Дели – официальная столица Индии.

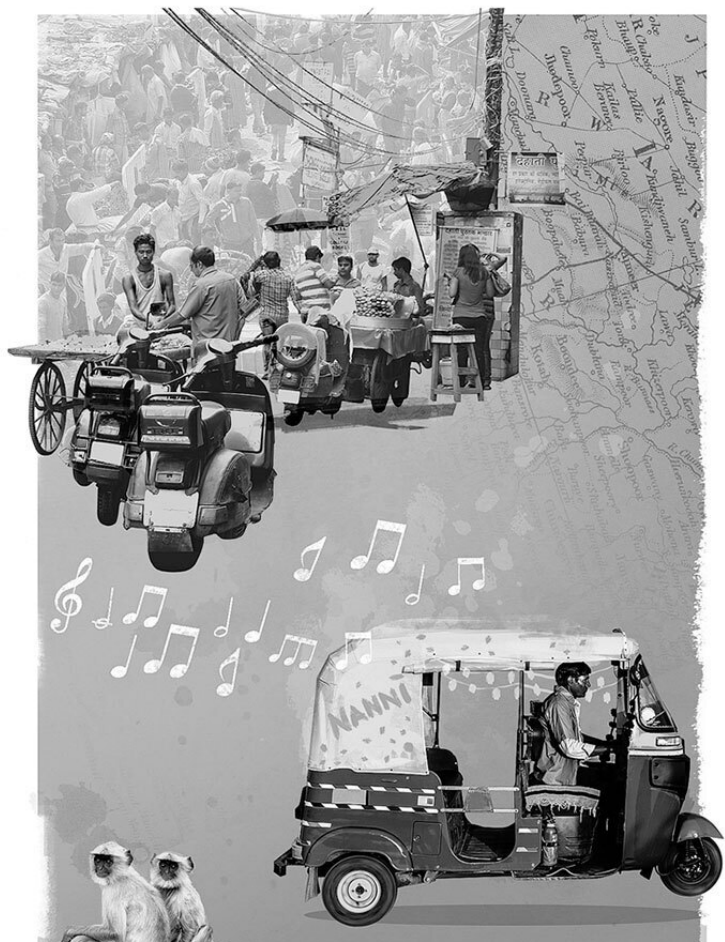
Эта книга даст ответы на многие жизненные вопросы. Она вдохновит тебя, рассмешит, наведет на определенные раздумья и напомнит о вещах, которые ты наверняка когда-то знал, но успел забыть.

Мы с тобой отправимся в мою родную страну, в Индию. Устраивайся поудобнее, наше путешествие вот-вот начнется. Оставь чемодан, на этом пути тебе нужен только ты сам и готовность впустить в свое сердце все, что увидишь, услышишь и почувствуешь.

Я счастлив, что ты решился на это путешествие, и благодарен за оказанное доверие. *«Рикиа, который приносит счастье»* – это не просто книга. Она – мое сердце, обещание, вся моя жизнь. И вот она лежит перед тобой. Дорога, как известно, возникает под шагами идущего... В нашем с тобой случае – едущего.

А теперь – в путь. Дорога у нас неблизкая...

Нанни и я в городских джунглях

Многие сравнивают этот город с лабиринтом, иные жалуются на мусор и грязный воздух, но для меня Дели – самое прекрасное место в мире.

Здесь мирно соседствуют узкие переулки Старого города и базар Чандни Чоук, широкие проспекты правительственного квартала и река Джамна – приток Ганга, змейкой выющийся сквозь жилые районы. Больше всего мне нравится уличная суматоха: крошечные прилавки, с которых продают изысканные блюда, толпы людей, чьи яркие одежды сливаются в восхитительную мозаичную картину... Какофония гудков спешащих водителей и тех, кому просто нравится жать на клаксон. Иногда такие уличные концерты звучат даже громче, чем ежегодный военный марш у Национального музея. Повсюду – рекламные плакаты отбеливающих кремов, которые так и стремятся внушить потребителям: чем белее ваша кожа, тем вы красивее! Здесь повсюду кричат, ссорятся, празднуют и смеются.

В этом гае мы и живем – я и мой черный тук-тук с желтой крышей. На первый взгляд он ничем не отличается от других 80 000 повозок, которые разъезжают по Дели. Но на самом деле мой тук-тук – особенный. Его внутреннее убранство – предмет моей гордости. В кабине ярко светит гирлянда, оттенок которой я могу менять с помощью специальной кнопки под рулем. Я всегда спрашиваю своих пассажиров, какой их любимый цвет, а потом устраиваю для них настоящее световое шоу, чтобы путешествие в Нанни пришлось

им по душе.

Да, у моего тук-тука есть имя – Нанни, то есть «спасибо». Это слово маленькими белыми буквами написано на левом заднем колесе. Каждый день, глядя на него, я вспоминаю, как важно быть благодарным. С годами я понял, что благодарность – одно из важнейших человеческих чувств.

В моем тук-туке всегда играет хорошая музыка. Нет, не классика и не тяжелый рок, а бойкие ритмы Болливуда. Многие считают болливудские фильмы полной безвкусицей. Может, так оно и есть, но вот саундтреки у них что надо. Они насыщены эмоциями и романтикой, громкие, яркие, пронзительные, очень грустные и очень радостные.

Именно поэтому я так люблю музыку Болливуда. В мире, где мы ограничены сомнениями, страхами и навязчивыми мыслями, должно быть больше романтики, доверия и радости.

День с самого утра выдался невероятно жарким. Я сажусь в свой тук-тук и слышу голос соседа Малика:

– Доброе утро, Рахул!

– Сейчас посмотрим, каким оно будет, – смеюсь я в ответ, смотрю вдаль и вновь перевожу взгляд на Малика.

– Ты прав, я проверил – сегодня отличный день, чтобы стать совсем прекрасным!

Я завожу мотор, газую и отправляюсь в путь. Гирлянда в кабине светится зеленым, из небольшой колонки доносятся первые аккорды популярной болливудской песенки «Хай

хо», которой я подпеваю по пути в центр города. Друзья говорят, что Оптимист – мое второе имя. Я не возражаю. Быть оптимистом гораздо лучше, чем пессимистом, разве нет?

«Ха-а-ай хо-о-о, ха-а-ай хо-о-о». Не хочу хвастаться, но я лучший поющий рикша во всем Дели. Ну хорошо, только в его восточной части, вплоть до пересечения улиц Ганди² и Неру³. Если я и преувеличиваю, то совсем чуть-чуть. Такой уж я талантливый.

*ДРУЗЬЯ ГОВОРЯТ, ЧТО ОПТИМИСТ – МОЕ
ВТОРОЕ ИМЯ.*

Светофор передо мной загорается красным, и я притормаживаю вслед за стареньким автомобилем. Сквозь его заднее стекло виднеется шляпа, которая покачивается туда-сюда в такт музыке из магнитолы. Приблизившись к автомобилю слева, я с любопытством заглядываю в салон. Водитель лет пятидесяти подпевает радио так эмоционально, будто эта песня – его последнее послание всему человечеству. Внезапно он поворачивает голову, замечает меня, тут же умолкает и застывает как истукан.

«Чего это он?» – удивляюсь я про себя.

Мне в голову приходят два объяснения. Первое – он узнал

² Махатма Ганди – индийский политический и общественный деятель, один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании.

³ Джавахарлал Неру – индийский государственный и политический деятель, лидер левого крыла индийского национально-освободительного движения.

во мне лучшего певца Дели и замолчал из уважения к моему таланту. Второе – ему стало стыдно. Хотя я несколько не сомневаюсь в своих вокальных данных, второе объяснение кажется мне более правдоподобным.

Ему действительно стало стыдно. Но почему? И главное – перед кем? Минуту назад он был полон радости и вдохновения, просто *наслаждался* собой. А теперь? Сидит навтыжку и переживает, что я о нем подумаю, хочет понравиться мне, незнакомцу. И, судя по всему, он уверен, что в образе восковой куклы с удавкой на шее у него это получится лучше.

Мы, люди, в большинстве своем стадные животные, нам необходимо взаимодействовать друг с другом. В Дели, где на один квадратный метр пространства приходится около шести тысяч человек, это ощущается особенно остро. Время от времени каждый здесь чувствует себя как селедка в бочке. Но даже это не обязывает нас угождать каждому встречному. Мне, например, искренне нравится наблюдать, как люди поют и пританцовывают за рулем.

На повороте я делаю музыку громче. Даже после стольких лет радио для меня – настоящая роскошь, и я наслаждаюсь на полную катушку.

Рос я в бедном квартале. Мои родители, бабушка и дедушка, братья, сестры и я все вместе жили в маленькой лачуге, построенной из гофрированного железа. Наше нехитрое имущество состояло лишь из самого необходимого, для

других вещей просто не было места. Сквозь тонкие стены мы прекрасно могли слышать соседей, а они – нас.

Моя мама каждый день пыталась придумать, чем нас накормить, а мы, дети, шатались по улице после школы, которую посещали далеко не всегда. Частенько мы играли со сверстниками, иногда копались в отдаленной помойке в поисках чего-нибудь полезного, надеясь, что находку удастся продать или выменять на еду.

Мой отец мастерил шлепанцы из старых покрышек и продавал их соседям. Платили ему чем придется: рисом, гвоздями, брезентом, одеялами, спичками, рыбой. Иногда с ним расплачивались песнями, историями, деревянными фигурками животных и божеств. В детстве мне это нравилось, но сытым я бывал редко. Настоящий голод невозможно забыть. Лишь гораздо позже я понял, что человеческие истории – тоже богатство.

В это утро, как и во все остальные, я направляюсь в свое любимое кафе. Широкими шагами преодолеваю три ступеньки в «Кухню Дели» и встаю у маленькой барной стойки. Здесь подают чай, можно заказать даже с молоком – британская традиция, которая сохранилась после их почти векового колониального господства. Пахнет здесь, впрочем, совсем не по-британски. Мне в нос ударяет восхитительный аромат досы – блинов из чечевицы, кокоса и картофеля.

– Дай угадаю, Рахул, досу и чай? – раздается у меня за спиной низкий голос. На плечо ложится тяжелая рука.

– Ты просто ясновидец, Сантош! Иди купи лотерейный билет. Выигрыш обеспечен! – отвечаю я, и мы оба смеемся.

Я действительно заказываю одно и то же на протяжении последних лет, каждый божий день. Сантош всегда уговаривает меня попробовать что-то новенькое, но я твердо стою на своем. Мне нравятся проверенные вещи. Верность тому, что любишь, – отличный рецепт счастья. Нежные, хрустящие досы приносят мне радость, поэтому я их и заказываю. Одному нравится смотреть на небо, другому – целовать в нос свою собаку. Не стоит отказывать себе в маленьких удовольствиях.

Официант подает мне мой чай.

– Нанни, Бринти, – киваю я. Бринти мне нравится. Он уже давно работает у Сантоша, здесь его считают почти что членом семьи.

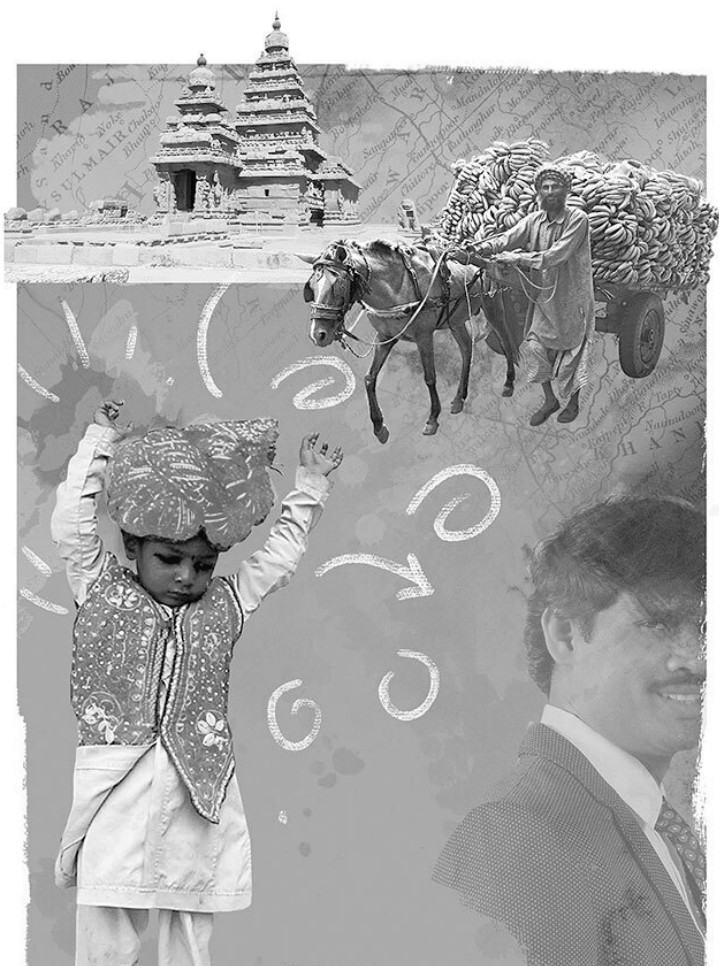
Сантош как-то рассказал мне об их первой встрече. Бринти пришел в маленькое кафе и потребовал чая, хотя денег у него не было. Шейла, жена Сантоша, по доброте душевной уже хотела налить ему кружку, но Сантош сделал по-своему.

Он принес Бринти свежесваренный горячий чай, а рядом поставил пустой стакан. Бринти так обрадовался бесплатно-му напитку, что не обратил на это никакого внимания. Он торопливо сделал глоток и, конечно, тут же обжегся. Поразмыслив, он взял второй стакан и начал переливать в него чай. Он так нервничал и спешил, что расплескал добрую половину, но постепенно справился с задачей.

Когда Бринти опустошил стакан, Сантош позвал его работать в кафе на полставки, а в качестве оплаты предложил бесплатную еду и питье. С тех пор Бринти и «Кухня Дели» — одно целое. Он всегда вежлив и дружелюбен с гостями и уже получает стабильную зарплату.

Мне нравится эта история. Сантош преподавал Бринти довольно суровый урок терпения, но, вообще, он человек добрый. Вот почему «Кухня Дели» занимает особое место в моем сердце и в моих мыслях о родном городе.

Настоящее – это дар

Мою жизнь в трущобах сложно назвать счастливой. Впрочем, и в ней были свои плюсы, например, время, которое я проводил с бабушкой.

Я любил его больше всех и искренне радовался, когда он забирал меня на «экскурсию» – так он называл наши прогулки. В молодости он работал проводником в горах Непала и до конца жизни сохранил любовь к горным походам. Время от времени он исчезал на несколько дней, но всегда возвращался. Когда его спрашивали, где он пропадал, бабушка только улыбалась и молчала.

На прогулках я крепко держал бабушку за руку и возбужденно подпрыгивал. Когда он оказывался в полном моем распоряжении, я засыпал его вопросами, не дававшими мне покоя. Грустят ли деревья? Существовал ли мир, когда в нем не было меня? И, наконец, откуда в моей голове берутся все эти вопросы?

Бабушка ценил каждый мой вопрос. Иногда он отвечал мне загадкой или спрашивал что-то в ответ, чтобы заставить меня подумать. Порой, очень редко, бабушка лишь с улыбкой отмахивался: «Когда-нибудь ты замучаешь меня своими вопросами, Рахул. Чудо, что я еще стою на ногах». И тогда я понимал, что какое-то время лучше помолчать.

Я не переставал размышлять, даже когда оставался один. Новый вопрос приводил меня к следующему, в сознании крутились картинки, и я неизбежно начинал путаться в собственных мыслях и соображениях. Когда мама замечала, что

я снова смотрю куда-то вдаль и беззвучно шевелю губами, она гладила меня по волосам и вздыхала: «Ох, Рахул... Какая же каша у тебя в голове».

Каша – это уж точно. Более подходящего слова для моих мыслей не найти.

Я сижу в кафе Сантоша, когда неожиданно громкое «Эй!» возвращает меня к реальности. Подняв глаза, я замечаю рядом со своим Нанни мужчину лет сорока. Он осматривается в поисках рикши, а я рассматриваю его в ответ: серый костюм, аккуратно повязанный красный галстук, портфель, чистые кожаные ботинки, нервный взгляд на часы. Все ясно – важный бизнесмен ждет, когда же я наконец-то приду в себя. Я с наслаждением впиваюсь зубами в свою доску.

Очередное «Эй!» звучит гораздо требовательнее. Нетерпеливо взмахнув портфелем, бизнесмен делает несколько шагов по тротуару.

Понимая, что в следующий раз мне удастся попить чаю лишь через несколько часов, я опустошаю свою кружку и подхожу к мужчине в костюме.

– Здравствуйте, – окликаю я.

– Вы – водитель? – спрашивает он.

В его взгляде так и читается: *«Ах, вот ты где! И ты заставил меня ждать! Я спешу! Тащи-ка свою смуглую задницу сюда поскорее!»*

– Прямо сейчас – нет, но как только вы сядете в тук-тук, я тут же им стану, – отшучиваюсь я.

Мужчина закатывает глаза и залезает в кабину.

– Какой у вас любимый цвет? – интересуюсь я.

– Голубой, – отвечает он.

Нанни тут же освещается голубым светом гирлянды. Кажется, я замечаю мимолетную улыбку на лице моего пассажира, но она быстро исчезает.

– Скорее в налоговую инспекцию Южного Дели!

И мы отправляемся в путь.

Если этот мужчина и дальше будет вести себя так пренебрежительно, эта поездка точно войдет в мои «хроники рикши» как одна из самых неприятных. Я решаю дать ему еще один шанс:

– Меня, кстати, зовут Рахул.

В зеркале заднего вида я вижу его лицо, освещенное голубоватым сиянием. В его глазах практически светится бегущая строка: *«Вообще-то, у меня нет никакого желания разговаривать с водителем. С другой стороны, грубым тоже не хочется показаться. Хм... И что теперь делать? Тянуть с ответом точно нельзя, иначе он подумает, что я чокнутый...»*

– Я... Меня зовут Гибу. Рад знакомству, Рахул.

«Радуйся, друг мой, дай себе волю!» – думаю я.

– Красивый у вас костюм, Гибу. Помню, моя мама мечтала, что однажды я буду ходить в таком на работу. Ей было неважно, на какую именно. Лишь бы костюм был.

Гибу усмехается.

– Кстати, а чем нужно заниматься, чтобы заработать на такой костюм? – любопытно я.

– О, поверьте, он не такой уж дорогой. Я работаю консультантом. Анализирую работу компаний и даю рекомендации по экономии и эффективности, – отвечает Гибу.

– Эффективность, – повторяю я. – Звучит солидно. А что это, собственно, значит?

– Что ж, – с удовольствием тянет Гибу. – Я оптимизирую рабочие процессы. Улучшить ведь можно все что угодно. Возьмем, к примеру, ваш бизнес.

– Мой бизнес?

– Да, вашу работу на тук-туке. Вы, например, можете обновить мотор.

– Зачем мне новый мотор? – потрясенно спрашиваю я.

– Так вы можете экономить бензин и при этом ездить быстрее, – объясняет он.

– Ладно, а потом?

– Вы начнете экономить время и деньги. А значит, перевозить больше пассажиров.

– Ладно, а потом? – повторяю я, коротко взглянув в зеркало заднего вида.

– Затем на сэкономленные деньги вы купите еще один тук-тук и наймете водителя, – уверенно отвечает Гибу.

– Ладно, а потом?

– Потом вы наймете еще несколько водителей и быстрее, чем думаете, станете владельцем самого большого в Дели ав-

топарка.

– Ладно, а потом? – в который уже раз повторяю я.

– Затем... Вы сможете тихо и спокойно пить чай в кафе, кататься по городу в свое удовольствие и слушать музыку.

После короткой паузы я оборачиваюсь к Гибу, смотрю ему в глаза и говорю:

– Но ведь именно этим я сейчас и занимаюсь!

Наступает тишина. Я не уверен, что знаю, о чем именно думает Гибу в этот момент, но почти слышу, как копошатся мысли в его голове.

Помолчав, я осторожно спрашиваю:

– Так вот, получается, чем занимаются консультанты, – думают о будущем?

Гибу кивает и радостно со мной соглашается.

– Да, именно! Хорошо сказано. Консультанты думают о будущем.

Выглядит он при этом крайне довольным.

– Но это же грустно, – бормочу я.

– Почему это?

– Потому что жизнь проходит мимо.

Гибу хмурится.

– Получается, что вы не живете настоящим, – поясняю я.

Взгляд Гибу напоминает мне об отце. Тот раньше тоже частенько так на меня смотрел, будто думал: что не так с этим мальчишкой? Почему он ведет себя не так, как все, и вечно у него какие-то безумные идеи?

*НАСТОЯЩЕЕ НУЖНО ВОСПРИНИМАТЬ КАК
ДАР.*

– А что, по-вашему, значит «жить настоящим»? – угрюмо спрашивает мой пассажир.

– О чем вы думали в начале нашей поездки? – задаю я встречный вопрос.

– Если честно, о встрече, которая у меня назначена в налоговой инспекции.

– Хорошо. На следующие вопросы можете не отвечать. Вы заметили новые клумбы у торгового центра, мимо которого мы проезжали? А свадьбу у храма видели? Или огромного украшенного слона, который переходил дорогу на предпоследнем светофоре, заметили его? Как я и сказал, можете не отвечать, ваш ответ я уже знаю, – говорю я.

– Но я был занят! – уязвленно парирует Гибу и с чувством собственного достоинства поправляет галстук.

– Знаю. И в занятости нет ничего плохого. Но, видите ли, Гибу, большинство людей верят, что думать стоит только о будущем. Или о прошлом. Хотя на самом деле заботиться нужно только о настоящем. О том, что происходит с нами прямо сейчас.

Кажется, мои слова его не убедили. Я ненадолго замолкаю, лавируя в плотном транспортном потоке.

– Хорошо, как переводится английское слово *present*? – наконец спрашиваю я, гадая, удастся ли мне втянуть его в свою игру.

– *Present* значит... Настоящее, – отвечает он и тут же уверенно добавляет:

– И подарок! Второе значение – дар!

– Именно. Настоящее и дар. В этом и заключается весь секрет – настоящее нужно воспринимать как дар.

Я сам стараюсь жить по этому правилу. Я часами могу представлять себе, как настоящее, упакованное в подарочную обертку, делает счастливыми людей, которые его разворачивают. Иногда я воображаю огромную, яркую и наполненную до краев коробку, перевязанную красной ленточкой, а иногда – ничем не примечательный спичечный коробок. Подарок не всегда легко узнать с первого взгляда...

Тут я быстро одергиваю себя, чтобы совсем не утонуть в своей «мысленной каше» – на дороге это опасно.

Гибу, кажется, тоже задумался – сидит, мечтательно глядя на оживленную улицу. Видимо, моя мысль о даре настоящего что-то в нем затронула.

Какое-то время мы едем в тишине.

Иногда молчание – это здорово, хотя мне, прирожденному болтуну, раньше оно давалось нелегко. Тишина всегда меня напрягала, и я постоянно что-нибудь брякал, чтобы поскорее ее разрушить. Только за годы работы рикшей я осознал, что в молчании скрыта огромная сила.

Я наконец-то понял, почему иногда тиши на кажется нам невыносимой. Она заставляет нас заглянуть в себя. В такие моменты ничто не способно нас отвлечь: ни шум транспор-

та, ни громкая музыка, ни гомон на рынке... Мы остаемся наедине со своими мыслями. Зачастую они нам совсем не нравятся, но и обойтись без них нельзя.

– Но ведь... – начинает было Гибу и тут же замолкает, как будто сам не до конца уверен, что именно хочет сказать.

Наконец он справляется:

– Но ведь будущее и прошлое тоже важны.

– Ну, строго говоря, их вообще не существует. Время – это иллюзия, – отвечаю я.

Да уж, не каждый день слышишь такое от рикши.

Мы с моим дедушкой часто говорили о времени, это была одна из наших любимых тем.

Мы часами обсуждали, почему дни тянутся по-разному и как на время влияют природа и звезды. Тогда меня поражало, что временные обозначения постоянно меняются и их, прямо как скользкую рыбу, невозможно ухватить.

*ПРОЕЗД БЕСПЛАТНЫЙ. ВЫ ПЛАТИТЕ ТОЛЬКО
ЗА ВПЕЧАТЛЕНИЯ.*

– Дедушка, как так получается, что стол останется столом и сегодня, и завтра? А вот «сегодня» на следующий день станет «завтра», хотя это один и тот же день?

В такие моменты глаза моего дедушки теплели.

В этот момент Гибу важно смотрит на свои часы и вскидывает голову.

– В каком смысле «время – это иллюзия»? Если так, я мог бы хоть сейчас выкинуть свои часы в окно, разве нет? – усме-

хается он.

В его голосе вновь появляются деловые нотки, он включает бизнесмена, у которого все разложено по полочкам.

– Я не говорил, что часы – бесполезная штука, я имел в виду лишь то, что время иллюзорно. Помните, мы говорили о слове *present*?

– Да, конечно, воспринимать настоящее как дар... – кивает он.

– Точно. Альберт Эйнштейн развил эту теорию. Он тоже утверждал, что настоящее следует воспринимать как драгоценность. А еще сказал, что настоящее – это все, что у нас есть, – объясняю я, стараясь не звучать совсем уж занудно.

Для меня действительно важна эта тема. Внезапно мне кажется, что мои слова могут как-то помочь Гибу, хотя он пока и сам не знает, как именно.

И действительно, вдруг он взволнованно обращается ко мне:

– Вы и правда, как Эйнштейн, или как там его... Правда считаете, что существует только настоящее?!

– Я тоже не сразу понял, когда услышал об этом от своего дедушки. Но подумайте сами, строго говоря, для нас, людей, существует только «здесь и сейчас». Мы постоянно говорим о завтрашнем дне, но ведь завтра – это сегодня, только в будущем. А вчера – это сегодня, только в прошлом. Знаю, звучит довольно странно, – признаю я, но после короткой заминки заканчиваю мысль:

– Но *помнить* об этом *важно!*

В ответ – молчание.

– Выходит, вся наша жизнь – это сплошное настоящее, – заключаю я.

В ответ все так же – тишина.

Выражение лица Гибу хорошо мне знакомо – у меня появляется такое же, когда я пытаюсь осмыслить что-то новое. В такие моменты чувствуешь себя глупо и неуверенно и замолкаешь – дискуссия тут не поможет.

И вдруг... Мы оба начинаем смеяться. А вот почему, я и сам не до конца понимаю.

Возможно, этот смех – смесь облегчения, стыда и иронии. Как бы то ни было, атмосфера в кабине меняется к лучшему, и это самое важное.

– Рахул, вы в курсе, что вы – настоящий зануда? – улыбается Гибу, подтверждая мои опасения, но тут же быстро поправляется:

– Хотя и довольно приятный.

Я улыбаюсь в ответ, и наши взгляды встречаются в зеркале заднего вида. Мне хочется поделиться с ним еще парочкой моих любимых загадок о времени, но тут Гибу замечает на обочине человека на огромных ходулях.

– Вы это видели?! На такой высоте и без всякой опоры! – его глаза восторженно блестят. – Даже не знаю, осмелился бы я на такое...

– Я тоже не рискну, – поддакиваю я, радуясь, что Гибу

наконец-то наслаждается настоящим.

И тут мы прибываем на место.

– Сколько с меня? – оживленно спрашивает Гибу.

– Проезд бесплатный. Вы платите только за впечатления, – говорю я. Тут вспоминаю, что Гибу опаздывает на встречу, и быстро добавляю:

– 160 рупий.

Он протягивает мне 200 и благодарит:

– Нанни.

– Нанни, – эхом отзываюсь я.

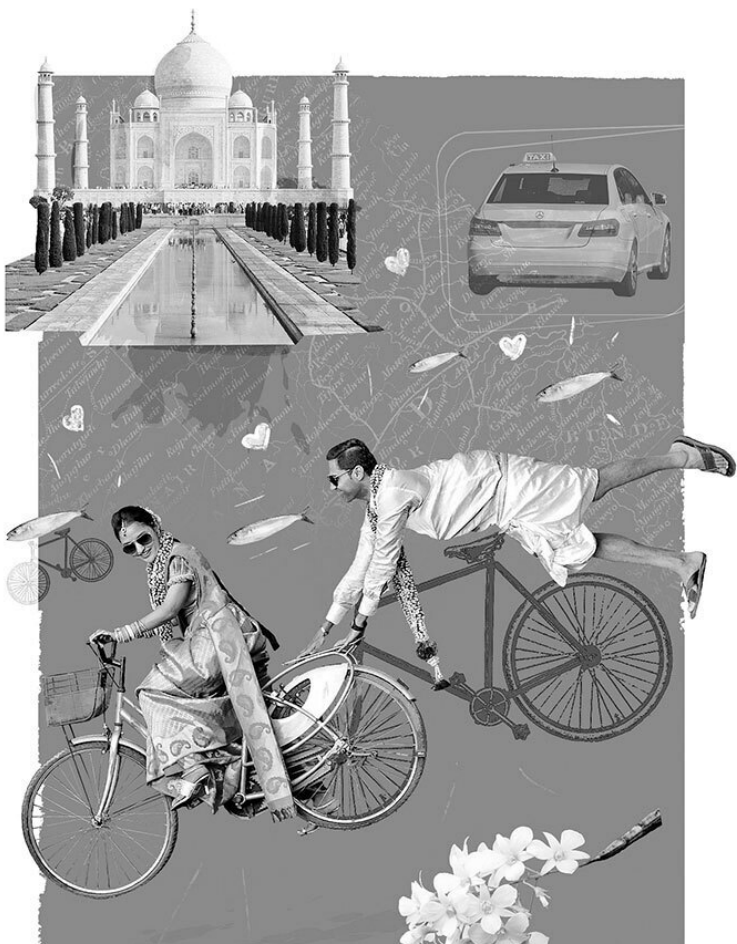
Гибу выходит, на ходу пряча кошелек в портфель. Через пару шагов он оборачивается.

– Мне очень понравилась поездка, Рахул.

– Спасибо, Гибу, – улыбаюсь я. – Мне тоже.

Я газую и еду дальше.

Любовь к тандему, рыбе и себе

Красивое бежевое такси едет по трехполосной трассе на полной скорости – как минимум 130 километров в час. Я присматриваюсь и не верю собственным глазам. Эта машина – «мерседес» С-класса, модель не просто новая, а самая что ни на есть последняя на рынке!

На дороге на удивление спокойно, автомобили едут организованным потоком. Я слежу за тем, как водитель такси заблаговременно включает левый поворотник, прежде чем пойти на обгон. Никаких бешеных гудков, никакой спешки. Кажется, машина вот-вот как следует разгонится, и тут... Видео останавливается, и на экране появляется иконка загрузки.

Мы замираем в надежде, что видео вот-вот возобновится, но уже через пару секунд понимаем, что произошло.

– Смени уже своего мобильного оператора! – кричит кто-то.

– Смотрел бы меньше дурацких фильмов в своем тук-туке, хватало бы трафика! – поддерживает еще один голос.

Я стою с другими водителями на главной стоянке рикш в Северном Дели и смеюсь над своим хорошим приятелем Джанамом – это его телефон не дал нам насладиться роликом до конца.

Нам с ребятами нравится смотреть видео про такси в других странах на YouTube. Забавно видеть, какой разной может быть наша сфера. Иногда мы представляем себя на месте иностранных таксистов и обсуждаем, на каких бы машинах

мы тогда ездили, какую музыку включали и о чем вспоминали после поездок. Я, кстати, заметил, что многие водители за рубежом даже в дороге постоянно смотрят в свои мобильные телефоны. Может, они тоже включают ролики про индийских рикш и воображают себя на нашем месте...

– Тук-тук свободен? – слышу я мужской голос с немецким акцентом. Обернувшись, вижу молодого светловолосого человека около тридцати, одетого в синие джинсы и рубашку в красно-белую полоску с короткими рукавами. Он нервно поправляет очки, оглядывая наш кружок из водителей.

– Да, вот этот свободен. Садитесь и поезжайте. Только не забудьте заправиться, – отвечаю я.

– Я имел в виду, что... То есть, если кто-то из вас... – растерявшись, запинается он.

Мы с Джанамом и другими рикшами начинаем смеяться, и я с удовольствием замечаю, что после короткого замешательства потенциальный пассажир присоединяется к нашему веселью – тихо и очень несмело.

Я шагаю ему навстречу, протягиваю руку и представляюсь:

– Меня зовут Рахул. Рад, что мы поедем вместе.
И жестом приглашаю его в кабину.

*ПОЧТИ У КАЖДОГО МОЕГО ПАССАЖИРА ЕСТЬ
СВОЯ УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.*

Молодой человек немного неуклюже забирается назад.

– Взаимно. Меня зовут Стефан, но все зовут меня Стивом.

– Что ж, Стив, куда держим путь? – завожу я мотор.

На первый взгляд Стив – обычный турист, приехавший посмотреть достопримечательности, но – вот сюрприз! – при себе у него нет ни камеры, ни рюкзака.

– К Тадж-Махалу⁴, пожалуйста.

Я тут же глушу мотор, медленно разворачиваюсь к Стиву и пару секунд смотрю ему прямо в глаза.

– Дорогой Стив, – с расстановкой говорю я. – Добро пожаловать в Нью-Дели, столицу Индии. Тадж-Махал, который ты так желаешь посетить, находится в Агре. Путь туда займет от восьми до девяти часов. Поезд привезет тебя туда за три, и заплатишь ты гораздо меньше. Конечно, машинист поезда вряд ли окажется таким приятным собеседником, как я, но он вообще вряд ли станет с тобой разговаривать.

Я чувствую, как увязаю в своей «мысленной каше», и тут же умолкаю. Впрочем, судя по лицу Стива, моя речь его совсем не смутила.

– Спасибо за такие слова, Рахул, мне приятно. Я, разумеется, заранее узнал обо всех трудностях такого путешествия. Если поездка для тебя слишком дальняя, я пойму, – безмятежно говорит он.

Он даже не делает попытки вылезти из Нанни, как будто на сто процентов уверен в том, что я его повезу. И в этом он чертовски прав. Во-первых, деньги мне пригодятся, а во-

⁴ Тадж-Махал – мавзолей-мечеть в Агре, Индия, на берегу реки Джамна, одна из самых известных достопримечательностей в стране.

вторых, мне уже интересно услышать историю Стива. Почти у каждого моего пассажира есть своя удивительная история. Ну, за исключением людей, которые всю дорогу молчат. Впрочем, глаза и тело все равно их выдают.

– Ну ладно, – улыбнувшись Стиву, я снова завожу мотор. У Тадж-Махала я был всего однажды, с тех пор прошла целая вечность. В предвкушении этого непредвиденного путешествия мое сердце начинает биться быстрее.

– Я к Тадж-Махалу! – подмигиваю я на прощание остальным водителям.

– Легкой дороги, береги себя, – откликается Джанам.

Что я люблю в своих коллегах, так это их бесценное умение искренне желать другим чего-то хорошего. Конечно, зависть нам не чужда. Но мои друзья довольно рано научили меня, что радость другого человека тоже способна стать твоей, как и горе.

Я трогаюсь с места и отправляюсь на Южное авеню в сторону шоссе.

– Какой у тебя любимый цвет, Стив? – спрашиваю я, чтобы отвлечь своего пассажира от мыслей, которые практически высвечиваются у него на лбу.

Взгляд у него отрешенный. Люди часто вот так пристально смотрят вдаль, не понимая, что именно они видят.

– У меня такого нет... Хотя, пусть будет красный. Красный мне нравится, – отвечает он, не глядя на меня.

Я тут же меняю освещение в Нанни на нежный оттенок

красного, который украшает лицо Стива румянцем.

Стив – один из тех пассажиров, которых в начале путешествия лучше не трогать. Такие люди молчат и без слов дают понять водителю, что заговаривать с ними не стоит. Я погружаюсь в режим радиомолчания. Подо мной стелется ухаби-стое шоссе, вдоль дороги мелькают указатели, подсказывающие, что ехать нам еще о-о-очень долго.

Чтобы не чувствовать себя совсем уж одиноко, я включаю музыку на минимальной громкости. Проследив за реакцией Стива в зеркало заднего вида, осторожно делаю ее громче. Какое-то время мы втроем – Стив, я и голос из магнитолы – едем в направлении Агры – города, известного каждому благодаря расположенному в нем Тадж-Махалу.

Я частенько подпеваю радио – в конце концов, кто тут лучший певец Дели аж до пересечения улиц Ганди и Неру? Не отказываю себе в удовольствии и в этот раз и тихо мурлычу себе под нос. Тук-тук наполняется веселой музыкальной мешаниной из классических индийских песен, современных саундтреков Болливуда и европейских и американских поп-хитов.

Звучат первые ноты очередной песни, вступает трепетный голос одного из национальных героев Индии. В мире нет ни одного исполнителя не индийского происхождения, которого бы уважали так, как Майкла Джексона⁵. Его песни знают

⁵ Майкл Джексон – американский певец, автор песен, музыкальный продюсер, самый успешный исполнитель в истории поп-музыки, известен как Король поп-

даже дети из крошечных деревушек.

Помню, как моему отцу однажды подарили кассетный альбом «*Триллер*» и настоящий магнитофон. Один из его клиентов нашел все это в коробке у мусорной кучи на обочине. Я охранял эту пленку и проигрыватель как самые дорогие сокровища и знал все песни из альбома наизусть. Ту кассету я до сих пор храню в ящике под кроватью.

– Ты не мог бы переключить песню? – голос Стива вырывает меня из воспоминаний.

– А мне нравится *You are not alone*, – возражаю я и тихонько подпеваю припеву. – «Ты не одино-о-ок, я всегда с тобо-о-ой...»

– Пожалуйста! – настаивает мой пассажир. Я переключаю станцию. Стив, потупившись, добавляет: – Это была наша песня...

Тут-то до меня и доходит.

– Где она сейчас? – осторожно спрашиваю я. А вдруг девушки, оставившей такую пустоту в сердце Стива, уже нет в живых?

*В ЖИЗНИ РАНО ИЛИ ПОЗДНО НАСТУПАЕТ
МОМЕНТ, КОГДА ПРИХОДИТСЯ НАДЕТЬ МАСКУ.*

– Алиса где-то в Берлине... Это все, что я знаю. Она в Берлине... А должна была быть здесь, – бормочет он и переводит взгляд на свободное место рядом с собой.

Красные огоньки гирлянды отражаются в его глазах, и я

вижу, как они наполняются слезами.

Какое-то время я молчу. Во-первых, просто не знаю, что сказать, а во-вторых, я давно уяснил, что нельзя отрывать людей от болезненных воспоминаний. Именно в такие моменты мы становимся сильнее.

– А когда вы... В смысле, вы... Я хочу сказать, ваше расставание... – неловко запинаясь я.

– Вот как все было, Рахул. Мы с Алисой расстались пару месяцев назад, но я помню все до мелочей. Если честно, это она меня бросила. До этого мы мечтали о совместном путешествии в Индию. Мы уже все распланировали: прилет в Дели, путешествие на тук-туке к Тадж-Махалу...

В его голосе сквозит такая тоска, что мне хочется его обнять. Теперь я понимаю, почему он так настоял на поездке до Агры на тук-туке и не рассматривал другие варианты.

– Там я хотел сделать ей предложение, – продолжает Стив, вынимает из кармана маленькую черную коробочку и показывает мне красивое блестящее золотое кольцо.

– Сколько вы были вместе?

– Почти шесть лет. Мы познакомились в техническом университете Берлина. Несмотря на расставание, я все-таки решил на это путешествие. Точно не знаю почему. Каждый метр дается мне с трудом. Но я просто должен там побывать, Рахул.

– Мне тоже непросто ехать, но в этом виноваты только плохая дорога и ужасная подвеска, – рискую пошутить я.

Стив мягко улыбается, и меня с головой накрывает облегчением от того, что его чувство юмора не пострадало от горя.

– Что ж, зато я стану сильнее, – вздыхает он.

– А что такое для тебя сила? – любопытно спрашиваю я.

– Не ныть. Жить дальше, стать увереннее... Не плакать, – мгновенно отвечает Стив, как будто рассказывая выученный наизусть урок.

– А я вот уверен, что сильные тоже плачут, – говорю я. Стив отвечает таким недоверчивым взглядом, что мне приходится объяснить.

– Индийцы тоже считают, что слезы – это проявление слабости. Но отказаться от эмоций – все равно что умереть.

Тут я вспоминаю своего отца. Для нас, своих детей, он всегда хотел самого лучшего. Но каждый раз, когда я плакал, он бросал мне лишь презрительное: «Не будь девчонкой!» Эти слова повлияли не только на мое отношение к женщинам, но и на самооценку.

С тех пор я понял: важно давать волю своим чувствам. Как часто нам приходится улыбаться, хотя хочется только выть в голос? Как часто мы отвечаем «да», когда хотим сказать «нет»? Как часто мы говорим «у меня все хорошо», а дела идут из рук вон плохо?

Почему-то стало модно постоянно угождать окружающим и при этом пренебрегать самым важным человеком в жизни – собой. Моя мама всегда говорила, что только сильный человек не стесняется своих чувств. Когда эмоции успели

стать слабостью?

В очередном маленьком городке с нами равняется старенький джип. Стив поглощен своими мыслями, так что мне остается только разглядывать машину. За рулем – ухоженный молодой человек, а на заднем сиденье в детском кресле в голос плачет мальчик. Вот уж кто точно не стесняется выражать свои чувства, думаю я. Большинство детей даже не задумываются о том, насколько это правильно. Но в жизни рано или поздно наступает момент, когда приходится надеть маску.

Отец поворачивается к сыну и начинает корчить безумные гримасы, чтобы его развеселить. Судя по сморщенному от визга личику малыша – старания напрасны. Но отец, словно профессиональный клоун, не сдаётся и продолжает кривляться.

Клоун – отличный пример. Он носит маску постоянно, его улыбка – подделка. Если ему станет грустно, этого никто не заметит. Это ужасно. Человек под маской всегда одинок.

Подняв глаза, я смотрю в зеркало на Стива. Он не отрывая взгляда от пейзажа вдоль дороги.

– Ты знаешь, что на самом деле означает слово «депрессия»? – спрашиваю я, чтобы вернуть Стива на землю.

*МЫШЛЕНИЕ ПО ПРИНЦИПУ «ЕСЛИ, ТО»
ДЕЛАЕТ НАС НЕСЧАСТНЫМИ.*

– Депрессия... – вслух размышляет он. – Это как... Нет, если честно, то четкого определения я не знаю.

– «Прессия» – это давление. Есть похожее английское слово *pressure*. А «де» обозначает «обращенное внутрь». Так что депрессия – это буквально внутреннее давление, – немного гордо поясняю я. Об этом я сам узнал от преподавателя латыни, которого подвозил несколько недель назад.

Именно это всегда поражало меня в языке. Каждый день мы используем огромное количество разных выражений, но стоит взглянуть на них чуть пристальнее, и открываются невероятные истины! Я могу часами размышлять над какими-нибудь формулировками, поэтому мне не скучно сидеть в своем тук-туке, когда нет пассажиров.

Но Стива, похоже, беспокоит другое.

– Знаешь, Рахул, я ведь сделал для этой девушки все. Все! – неожиданно восклицает он.

Я мельком смотрю в зеркало заднего вида на его приятное лицо. Стив кусает губы.

– В этом вся проблема. Ты делал для нее все. И что теперь? Этим ты заслужил ее любовь? Мол, я сделал для нее это и вот это, и теперь она обязана ответить мне тем же! Я признался ей в любви, теперь ее очередь... Так не бывает, Стив.

Он молчит. Возможно, почувствовал, что эта тема задела меня за живое.

– Да, но если бы поженились и у нас родились дети, то мы стали бы самыми счастливыми людьми на земле, – возражает он наконец.

– Конечно, а если бы у меня была хорошая машина, было бы чем хвастаться, – хмыкаю я. – А если бы у меня была хорошо оплачиваемая работа, я бы чувствовал себя достойным членом общества. Если, то... Вот это мышление по принципу если, то и делает нас несчастными, Стив. Каждый раз, когда мы связываем какое-то конкретное чувство с достижением определенной цели, мы проигрываем еще не старте.

– Ладно, Рахул, логика в этом есть. Но, согласишься, если я выиграю в лотерею, точно стану по-настоящему счастливым! – с полной уверенностью говорит Стив.

– Я читал одно интересное исследование. Там говорилось, что эффекта от любого значительного переживания – будь то выигрыш в лотерею или смерть друга, – хватает всего на три месяца, – отвечаю я так, как будто сам принимал участие в этом исследовании. На самом деле о нем мне рассказал профессор Деви из университета Дели, которого я регулярно подвожу. – В жизни нет определяющего момента, после которого все вдруг меняется раз и навсегда. Не от этого зависит наше счастье, и уж точно не от других людей.

Когда профессор Деви рассказал мне об этом, я тоже был совершенно потрясен. Я засыпал его сотнями вопросов, а он был настолько мил, что даже задержался в тук-туке на несколько минут, чтобы ответить на некоторые из них, и только после этого отправился на лекцию. С тех пор я довольно много об этом размышлял и в какой-то момент понял: то, о чем мне поведал профессор, очень похоже на сло-

ва моего дедушки...

Мы останавливаемся перед одним из редких переходов на шоссе. Несколько пешеходов и двое велосипедистов на обочине какое-то время выжидают – не вздумается ли мне внезапно нажать на газ? В Индии совсем не много дорожных знаков и «зебр», да и водители относятся к ним не как к правилам, а как к рекомендациям. Спустя пару недоверчивых секунд пешеходы трогаются с места, а велосипедисты снова ставят ноги на педали. Они едут рядом и перебрасываются шутками. Через несколько мгновений я внимательно осматриваю обочину, чтобы избежать неприятного столкновения с каким-нибудь затаившимся велосипедистом-камикадзе, и только потом еду дальше.

– Заметил тех двух велосипедистов, Стив?

– Тех, что смеялись?

– Да, их самых.

– Не-а, не видел, Рахул.

Я удивленно вскидываю брови, глядя на него в зеркало. Он отвечает такой хитрой улыбкой, что наступает мой черед смеяться.

– Отношения прекрасны, если оба партнера едут каждый на своем велосипеде, – возвращаюсь я к своей мысли. – Мой старший брат очень любит приводить этот пример, а он женат уже много лет. Когда каждый сидит в своем собственном седле, обоим легче ехать. Сначала кто-то один показывает дорогу, потом – второй. Такое путешествие приносит удо-

вольствие. А вот многие пары, по словам моего брата, едут на тандеме⁶. Педали крутит только один, а второй не прикладывает никаких усилий и просто позволяет себя везти. Если тот, кто за рулем, поворачивает налево, его пассажиру надо наклониться в ту же сторону. На тандеме партнеры зависят друг от друга, – подытоживаю я жизненную мудрость своего брата.

– А еще двое велосипедистов могут смотреть друг другу в глаза, – добавляет Стив. – Они ведут беседу на равных. На тандеме это затруднительно.

Я улыбаюсь, внутренне ликуя, что Стив наконец понял, к чему я веду. Какое-то время мы едем в тишине.

Стив определенно наслаждается видом из тук-тука: древними храмами, обезьянками, бегущими по улицам, громкой музыкой, доносящейся из старых домиков...

– Рахул, что ты такое пережил, чтобы понять все это? – спрашивает Стив, не глядя на меня.

Я понимаю, что Стив уже давно меня раскусил, и потому не стесняюсь рассказать ему о самом сокровенном:

– Мою Алису звали Джамуна, мы готовились к помолвке. Долго колесили по миру на тандеме, и я не заметил, как сильно стал от нее зависеть.

– И почему вы расстались? – в лоб спрашивает Стив.

– Знаешь, Стив, жизнь – это ведь череда неповторимых мгновений. И в ней нет ничего само собой разумеющегося.

⁶ Тандем – велосипед для двух пассажиров с одним рулем и двумя седлами.

Я не могу взять пассажира и не сделать его путешествие особенным. Вот ты, например. В лучшем случае доберешься до Тадж-Махала недовольным, а в худшем – сойдешь на ходу, если поймешь, что мне на тебя плевать. И я пойму. А Джамуна... Собственно, она сошла на середине нашего общего пути.

Как часто я об этом думал! Как часто размышлял, что мог бы изменить и чего избежать. А потом понял, с этой проблемой сталкиваются все без исключения. Не в том смысле, что все люди любили мою Джамуну – это было бы странно.

*В ОТНОШЕНИЯХ НЕОБХОДИМО
НАСЛАЖДАТЬСЯ МОМЕНТОМ.*

Мы, люди, совершенно удивительные создания. Очень быстро ко всему привыкаем – и хорошему, и плохому, к новому автомобилю и потере друга. Слишком часто мы привыкаем к любви, несправедливости и везению. И, к сожалению, чаще всего все эти переживания бывают накрепко связаны с одним конкретным человеком.

Когда-то я знал Джамуну только в лицо, любовался ее улыбкой, длинными черными волосами, подвижной мимикой... Все это ужасно меня привлекало, и я хотел во что бы то ни стало узнать ее поближе. Тогда она была для меня высшей ценностью.

Я делал все возможное, чтобы Джамуна не забывала о моем существовании. Каждую среду и воскресенье я привозил ей на работу свежий нут с рынка, потому что знал, как она

его любит. Я мечтал лишь о том, чтобы Джамуна ценила меня хотя бы частично так же, как этот самый нут. Когда это наконец случилось, я стал самым счастливым рикшей... Да нет, просто самым счастливым человеком в мире.

Мы стали парой и вместе пережили огромное количество восхитительных моментов. Поначалу я никак не мог осознать, что на самом деле иду по городу рядом с этой женщиной, у которой такие восхитительные ямочки на щеках!

Но в какой-то момент стал воспринимать это как должное. Сначала я радовался каждому ее волоску, который находил в своем доме, а потом меня начало раздражать, что ее волосы забивают слив душа. Я перестал ее ценить.

Я больше не радовался, как раньше, просто глядя на нее. А ведь в отношениях необходимо наслаждаться каждой минутой, проведенной вместе. Мы постоянно ждем подходящего момента и разочаровываемся, когда он не настает. Но такого момента просто не существует. Только от нас зависит, каким будет наше настоящее.

День за днем я переживал за наши отношения все меньше, а потом и вовсе перестал за них переживать. И вдруг оказался совсем один, с пустотой внутри. Я перестал общаться со своими пассажирами и день за днем просто смотрел на дорогу. Любое, даже самое короткое путешествие, казалось мне невысказанно долгим.

Внезапно ценность Джамуны снова выросла в моих глазах. Чувствуя себя болезненно одиноким, я начал делать все,

чтобы вернуть ее в свою жизнь. И под словом «все» я имею в виду не только регулярную доставку нута на работу.

Усилием воли я отгоняю воспоминания.

– Я перестал воспринимать ее как подарок судьбы и начал относиться к ней как...

– Как к должному, – подхватывает Стив.

Видимо, он тоже сталкивался с чем-то подобным.

– И кто кого бросил? – после паузы спрашивает он.

– Видишь ли, при расставании оба партнера бросают друг друга и отказываются от общих планов и мечтаний. Да, о решении говорит кто-то один. В нашем случае это была Джамуна.

Несколько километров мы едем, беседуя о том и о сем, о нашей молодости и любовных переживаниях. О еде мы не заговариваем, потому что уже успели зверски проголодаться. Так как у моего Нанни есть только одно стекло – лобовое, со всех сторон – из маленьких ресторанчиков и с уличных прилавков – до нас доносятся запахи еды.

– Может, остановимся и перекусим? – предлагает Стив.

Я тут же отвечаю радостным «да!» – как водитель, я постеснялся намекнуть на перерыв первым.

Мы как раз проезжаем мимо небольшого прилавка, с которого продают рыбу с рисом на маленьких банановых листьях, и я, не спросив Стива, устраивает ли его такая пища, съезжаю на обочину. Моему голоду не до дискуссий о кулинарных предпочтениях.

Я встречаюсь взглядом с продавцом и жестом заказываю две порции. Он отвечает мне типичным индийским кивком. Эта забегаловка по праву носит название «Быстрая еда» – уже через пару минут коренастый индеец с широкой щербатой улыбкой ставит перед нами готовую рыбу.

Мы отходим к столику, у которого стоит пожилой господин, и приступаем к еде.

– Обожаю рыбу, – делюсь я, вгрызаясь в поджаристую мякоть.

Я, как и все индийцы, ем руками, а вот Стив колдует над своей порцией ножом и вилкой. Внезапно наш сосед поворачивается ко мне:

– Ты абсолютно точно не любишь рыбу!

Я сглатываю, перевожу на него взгляд, склоняю голову и интересуюсь:

– С чего вы это взяли?

Лицо у него дружелюбное, и я уверен, что он не хотел меня задеть.

– Ты не любишь рыбу, мальчик мой. Если бы любил, не хотел бы, чтобы ее ловили, убивали, привозили сюда и жарили. И ты бы точно не стал ее есть, если бы действительно любил. Моя мать всегда говорила, что любит меня, но никогда не пыталась меня съесть, – смеется старик, от чего его красивые седые усы слегка подрагивают.

Мне хочется засмеяться в ответ, хотя я и чувствую себя загнанным в угол. Но с губ срывается что-то невнятное:

– Ну да... Но... Вы же понимаете, что я имел в виду...

– Ты любишь не рыбу, мальчик, – мягко перебивает он. – Тебе нравится чувство, которое возникает в процессе поглощения этой пищи. Ты любишь себя.

Его слова вызывают такую бурю мыслей в моей голове, что я не нахожусь с ответом.

Доев рыбу, мы со Стивом снова садимся в Нанни и движемся дальше в направлении Агры. По лицу Стива я вижу, что он тоже думает о словах старика.

– Знаешь, Стив, возможно, Джамуна, я и Алиса, да и ты тоже – все мы в какой-то момент испытали эту «любовь к рыбе». Может, нам с тобой и нравилось признаваться в любви, но на самом деле мы любили эмоции, которые пробуждали в нас наши женщины, – размышляю я, когда мы проезжаем дорожный знак «Тадж-Махал – 32 км». Примерно через час мы будем на месте.

Любовь к рыбе – отличное выражение, которым я точно дополню свой словарный запас. Так ведь оно и есть: если мы ждем от партнера чего-то, что не можем дать себе сами, у отношений нет шанса. Мы должны прежде всего любить себя и быть верными себе. Только так мы сможем двигаться вперед со своим партнером на равных, на двух разных велосипедах. При другом раскладе отношения обречены. Они превратятся в эту самую любовь к рыбе.

Интересно, кстати, кто-нибудь когда-нибудь видел двух рыб на одном велосипеде?..

Еще через четверть часа я бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Стив все еще не выглядит счастливым, но черты его лица заметно смягчились по сравнению с теми, что были в начале нашего путешествия.

– Знаешь, Стив, – снова завожу я разговор. – Есть у меня друг, Джанам. Он тоже рикша. Мы как-то с ним стояли на стоянке тук-туков на вокзале и с другими водителями смотрели ролики про самые быстрые и современные такси в США. Мы часто так делаем. Вот когда ты к нам подошел, кстати, этим же и занимались... Мы представляем, как бы мы развозили пассажиров в крутых такси. И как-то Джанам поделился со мной буддистской мудростью о пути, которую я никогда не забуду: «Неважно, *куда* я отправлюсь, я всегда возьму в дорогу себя. Неважно, *на чем* я поеду, я всегда возьму в дорогу себя».

Стив смотрит в глаза моему отражению, кивает и с улыбкой говорит:

– Я действительно рад, Рахул, что в этот раз ты и меня с собой захватил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.